

11 марта 1939 г., № 60 (823)

ТЕАТР

Во имя грядущего

Прост и суров серый камень — гранит... Так же прост и суров облик Неизвестного солдата. Стоит солдат на этом камне, откинуты полы плащ-палатки, крепко сжат в руках автомат.

Вокруг шумит жизнь: строятся дома, каналы, города, рождаются люди. Никто не знает имени солдата. И подвиг его будто бы неведом, как множество подвигов великой войны.

Мари Соболев и Драматический театр имени К. С. Станиславского воскресили быль о Неизвестном солдате, создали сценический рассказ о суровых днях Отечественной войны, о героизме советского воина.

Неизвестный солдат выходит на сцену. Ему неизвестно, почему он «забрался» так высоко, где его родной полк. Наш современник — часовой не может ничего ответить. И Неизвестный солдат увлекает его за собой, уводит в далекое прошлое суровых военных дней.

По-разному можно поведать об одних и тех же людях и событиях. М. Соболев говорит о них языком поэта. Его пьеса — не остывшая хроника военных лет, не отдельный, пусть ярко и правдиво изображенный эпизод. Автор ведет широкий рассказ о людях, завоевавших для грядущего поколения право на жизнь. Он говорит полным голосом и о человеке наших дней. В этом — неоспоримое достоинство пьесы.

Молодой часовой — комсомолец пятидесятых годов, который знает о войне только по книгам, попадает в 194... год, в самую гущу фронтовых дел. Он встречается здесь с людьми, на первый взгляд ничем не примечательными. Каждый из них живет как будто своей, особой жизнью. Один, собираясь в разведку, вспоминает свою «черноморочку» — любимую девушку, другой в это время смачно ужинает, третий полон раздумий — удастся ли вернуться в часть. Девушка-радистка грустна. Война — трудное время для любви, а девушка любит капитана. Но всех этих людей, таких разных, объединяет одно великое чувство — чувство личной ответственности за судьбу Родины.

Разведчики и часовой — сверстники, хотя они и из разных времен. Часовой — такой, каким рисует его артист А. Рыжков, молод сердцем и чист помыслами. В его неуверенном стремлении быть впереди не только желание показать, что он «годе». Нет, он представитель своего поколения, он держит экзамен и за своих современников.

Вначале иронически встречает радистка (арт. О. Вран) часового. И форма у него уж очень чистенькая и образца необычного. Да и сам он, по всему видно, еще «свеженький». Успокаивающе похлопал Неизвестный солдат по плечу часового, ласково назвав сыном, пообщал радистку, что тот еще «почерствеет», — и как-то спокойнее стало часовому. Так началась их дружба, которую они пропоят через весь спектакль, крепкая солдатская дружба, требовательная и суровая.

Простой русский солдат — Неизвестный — вызывает у своего молодого друга не только чувство уважения, но и большее доверие, пылкое, юношеское преклонение. Неизвестный в исполнении артиста Н. Михайлова как-то сразу располагает к себе. Все на нем так легко и легко, так прочно лежат его руки на автомате, так крепко ступает он по земле, что чувствуешь — это уверенный и надежный хозяин этой земли. Неизвестный в спектакле — обыкновенный русский солдат, для которого привычно всего — долг перед Родиной.

Жаль только, что режиссер, стремясь придать спектаклю наибольшую действенность, не всегда верно улавли-

вает поэтическое дыхание пьесы. А ведь средства выражения мыслей и чувств героев «драматической поэмы» должны быть и могут быть несколько отличными от тех, к которым мы привыкли в бытовой пьесе.

Верно, что Неизвестный солдат — один из сотен и тысяч таких же безвестных героев. Верно и то, что его отличительной чертой в спектакле стали простота, большая человечность и народная мудрость. Но нельзя забывать, что легенда коснулась его своим крылом, что слава овекала его образ и сохранила память о нем на века.

Разумеется, при постановке любого произведения театр всегда ищет сценическую логику действия. Это качество необходимо. Все же режиссер В. Нортис не учел того обстоятельства, что он имеет дело с несколько необычным драматургическим произведением. Действующие лица здесь не только «действуют», выражая в общении друг с другом идею произведения. Автор все время выводит их за рамки пьесы, вкладывая в их уста свое авторское слово, заставляя непосредственно обращаться с этим словом к нашему современнику.

Спектакль звучит искренне и правдиво. Но он намного выиграл бы, если бы режиссеру удалось более органично связать поэтические монологи с непосредственным действием, отказать от заманчивого бытового правдоподобия. Вот как, например, решена сцена расстрела предателя. Неизвестный солдат поднимает винтовку, прицеливается, предатель взмахивает руками. Несмотря на несколько условное решение этого эпизода, он органичен всему строю пьесы, рождает мысли о справедливом возмездии, дает повод к общению. И, наоборот, звуковые эффекты, которых здесь множество, при всей их кажущейся по ходу действия обязательности воспринимаются как что-то чуждое сценической правде именно этого произведения.

Так и во всей постановке. Если режиссер идет по пути привлечения «быта», под его тяжестью слабеет поэтическая ткань пьесы.

Основная мысль автора верно передана в спектакле. Вспомним последнюю сцену. Храбро сражался вместе с бойцами Отечественной войны и молодой часовой — наш современник. Сейчас, в минуты отдыха после боя, он рассказывает им о прекрасном будущем страны. И у этого будущего — надежный защитник. Заслужил собой Неизвестный солдат часового, когда увидел направленное на него оружие врага. Это движение воспринимается как естественный итог спектакля. Естественный как бы передана солдатом в руки достойного представителя нашего времени.

В положенное время продолжают сменяться часовые у серого камня. Горит вечный огонь у его подножия. А мирная жизнь идет своим чередом. В ней есть трудности, есть борьба и есть место подвигам. Уверенна поступь нашего современника. Грандиозные стройки, просторы натронутых земель, дорога в космос — все ждет его рук, его ума и сердца. Прекрасно его «сегодня». Еще величественнее перспективы завтрашнего дня. Они начертаны рукой партии. И мы знаем: это завтра — близко.

И вместе с нашими современниками вступает в это светлое завтра и Неизвестный солдат, отдавший жизнь во имя грядущего.

М. САВЛИНА.